

П.Л. Сурихин,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ,
ФОРМИРУЮЩИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
НА ПРИМЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Уголовное право не существует само по себе, оно находится в социальном пространстве, подвержено изменениям, имеет главную цель – охрана общественных отношений, преобладающих в обществе. Подобное представление об уголовном праве обеспечивает нам социология, «наука об обществе, системах, составляющих его, закономерностях его функционирования и развития...»¹. Именно социологическое представление об обществе как о системе дает основание утверждать, что уголовное право это часть данной системы, а соответственно, находится в тесной связи со всей совокупностью элементов данной системы. «Социология – это наука изучающая общество как целостную систему, состоящую из социальных институтов, социальных процессов, общностей, взаимодействий индивида с обществом.»²

Существуют два типа общества: традиционное и гражданское. Традиционное общество существует на основе выработанных в нем представлений о совести, нормах морали – их и охраняет своими нормами уголовное право. Гражданское общество существует на основе норм гражданского права, которые и охраняются уголовным правом в данном типе общества.

УК РСФСР (республики с традиционной системой общества) определял приоритеты от интересов государственных, общественных к интересам частным, личным. В гражданском обществе объекты уголовно-правовой охраны определяются гражданским правом, которое сосредоточено на регулировании интересов индивидуума. В УК РФ уже предлагается принципиально иной подход: интересы частные и личности обладают приоритетом над государственными и общественными.

Необходимо оговориться: нет проблемы противопоставления интересов общества и частного лица, традиционного и гражданского общества. Оба типа организации могут обеспечивать эффективное управление. Проблема в другом: система гражданского общества содержит угрозы, например, внешнего управления государством (через группу «лучших»), превращения его как бы в колонию.

Таким образом, посредством уголовного права как выразителя социальных ценностей возможно управление обществом. Приоритеты анализируемых выше уголовных законов и известные статистические данные явно показывают, что в системе традиционного общества нет острой проблемы преступности, наркомании, безопасности.

Когда интересы личности и ее материальные блага определяют главные приоритеты в обществе, образуется проблема роста преступности вообще и наркопреступности в частности, а соответственно, и наркотизации общества. Каждый думает только о себе, личном благополучии, но объективно не каждый способен обеспечить себе тот максимум, который есть у «лучших». Отсюда рождается и культивируется сублимативный подход в обеспечении социального комфорта – потребление наркотиков (эмоциональное «благополучие»), сбыт наркотиков (материальное «благополучие»).

Что происходило в нашем обществе последнее время? Тенденции было две: 1) разрушение прежних ценностей (норм морали, систем их воспроизводящих и охраняющих, уголовного закона в том числе) и сложившихся на их основе общественных отношений; 2) создание системы гражданского права (для управления индивидами) и охраняющей ее системы уголовного права, воспроизводящих иные социальные ценности, иное, гражданское, общество.

В чем опасность описанных процессов? Бурный рост преступности, который мы имели до 2006 г. Наше общество «присоединяют» к внешней системе – идет процесс элементарной колонизации. На личном уровне это чревато высокой смертностью, деградацией личности, наркоманией, обнищанием, криминальным поведением.

Что происходит в нашем обществе сейчас? Статистический анализ преступности позволяет выявить ряд фактов, которые обращают на себя внимание.³ С 1988 г. по 2006 г. (период 18 лет) – увеличилась в 3, 2 раза, с 1 220 361 преступлений до 3 855 373. За последние 8 лет (с 2006 г.) количество преступлений сократилось в 1, 8 раза – до 2 166 400. Согласно судебной статистике последнее время наблюдается сокращение преступности среди молодежи. Рост числа лиц, судимых в возрасте от 14 до 29 лет, имел место до 2007 г., его пик – 527137 человек. Последующие годы это число стабильно сокращается, и в 2013 г. уже составляет 347121 человек.

В плане тенденций социальных процессов: в обществе произошло осознание того, что прозападные реформы не обеспечивают заявленные блага, а действуют в ущерб государства и общества.

На «арену» вышло новое активное поколение людей, которое воспитано в иных условиях: вне советской идеологии, когда государство заботилось о благополучии человека, но уже и без «романтики» 1990-х годов, когда можно было стать миллионером в один миг.

В 2003 г. существенно меняется уголовное законодательство: вводится широкая альтернатива санкций, которые предусматривают наказания, не связанные с лишением свободы. Современная практика наказания стала более дифференцированной, подобно практике в период действия УК РСФСР в его ранних редакциях. Лишение свободы стало замещаться другими видами наказаний, не связанных с изоляцией от общества – число приговоренных к реальному лишению свободы за 2006-2013 г. сократилось почти на треть – с 312473 до 209715. Существенно увеличилась доля наказаний в виде штрафа: в 2003 г. осуждено только 50064 лица, в 2008 г. пик – 133772, в последующие годы ситуация стабилизируется, и в 2013 г. число осужденных составляет 116218. Подобные тенденции наблюдаются при назначении и других наказаний «экономического» характера.

Сложившаяся система общественных отношений и практика наказания повлекли, можно предположить, следующие последствия: 1) наказания «экономического» характера стали адекватными мерами воздействия на поведения человека; 2) на треть сократилось число носителей «воровской» субкультуры; 3) произошел разрыв поколений в «воровском мире»; 4) общество культивирует новое молодое поколение вне «воровской» субкультуры.

Система наказаний и практика их применения приведены в состояние более или менее адекватное сложившимся общественным отношениям. Но есть более существенная проблема. Речь идет о структуре приоритетов охраняемых уголовным законом общественных отношений, соответствующих определенному типу общества. По разным данным в лучшем случае только около 30% населения России за последние 30 лет стали носителями ценностей гражданского общества⁴, интересы которого охраняет действующий УК РФ. Таким образом, интересы подавляющего большинства населения современный уголовный закон охраняет только в известной мере, но с приоритетами, не характерными для традиционного общества.

Таким образом, «оглавление» УК РФ (классификацию преступлений по степени тяжести), исходя из исторического опыта и представлений о структуре системы, было бы целесообразно при-

вести в соответствие с существующими, а не искусственно навязываемыми общественными отношениями.

Изменение уголовного законодательства – это объективный процесс, следующий за изменением ситуации в обществе, которая меняется посредством информационных потоков, например, волевых решений руководителей государства. Тенденцию позитивного сдвига общественных отношений следует закреплять, изменяя уголовное законодательство, провоцирующее общество на саморазрушение, рост преступности, таким образом, чтобы поставить под охрану системообеспечивающие приоритеты, собирающие народ в эффективную систему.

До сих пор мы говорили о глобальных процессах в обществе и уголовном праве. Обратимся к частному случаю. Тенденции наркопреступности прямопротивоположны общей преступности в стране, об этом свидетельствует статистический анализ: с начала 2000-х по настоящее время количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков подвержено медленному росту с периодами стабилизации. В 2003 г. зарегистрированы 181700 преступлений, а в 2014 г. – 254730.⁵

Преобразования в УК РФ, которые, как мы предполагаем, повлияли на сокращение преступности, не имели действия в части наркопреступности. «Экономические» виды наказаний не останавливают наркопреступность. Наркопреступления не имеют прямой зависимости с «воровской» субкультурой. Не произошло и разрыва поколений наркоманов, не изменились их ценности. Все это свидетельствует и о неизменности социальной сферы в рассматриваемой части.

В обществе продолжают культивироваться два порока: жажда обогащения и развлечений – наркотики обеспечивают то и другое самым эффективным способом. Наркоманы обладают собственной субкультурой, которая культивирует их ценности и последователей. «Экономические» наказания не устрашают наркоманов – наркоман либо обеспеченный человек, либо «зарабатывает» преступлениями. Для наркоманов и сбытчиков наркотиков наказания, которые не связаны с изоляцией от общества, – благо, да и существующие сроки и режимы лишения свободы их не страшат.

Отдельно следует отметить, что уголовный закон собственно и не запрещает немедицинское потребление наркотиков. Состав преступления, предусмотренный ст. 228 УК РФ, предполагает, что немедицинское потребление наркотика в отличие от его незаконного приобретения, хранения и т.д. – это дело личное, отдельно взя-

того индивидуума. Но такое положение не системно, если рассматривать данный состав в контексте видового объекта – отношений по поводу общественной безопасности, здоровья населения. Наркоман становится неполноценным членом общества, массовость данного явления разрушает общество физически, а это уже не личное дело. Более того, спрос на наркотики для немедицинского потребления является одним из главных факторов, порождающих его предложение, т.е. незаконный сбыт. Вполне очевидно, что немедицинское потребление наркотика посягает на отношения по поводу общественной безопасности, здоровья населения.

Что следует предпринять в сложившейся ситуации? Сдвиг в социальной сфере, как мы уже отмечали, – это проблема в большей степени волевого решения. Информационные потоки, формирующие пороки жажды обогащения и развлечений, следует замещать. Здесь нужно использовать положительный исторический опыт, которым мы обладаем.

В отношении участников незаконного оборота наркотиков следует назначать качественно иные виды наказаний, которые должны блокировать их пороки. Наркоман должен быть лишен возможности потребления наркотика, помещен в такую социальную среду, где потребление наркотика неприемлемо, а сбытчик – лишен возможности обладать материальными благами, имеющимися и возможными. Вид и режим наказания должен создавать условия для исправления виновных, если таковое вообще возможно.

---

¹ Социология. URL://<http://ru.wikipedia.org/wiki>.

² Социология как наука. URL://<http://xn--c1ajbknbtt0c0f.net/sociologija-kak-nauka>.

³ Состояние преступности. URL:// <https://mvd.ru/folder/101762/13/>

⁴ Холодковский К. Общество отброшено к прежним своим убеждениям. URL:// <http://lenta.ru/articles/2015/02/19/ident>.

⁵ Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е., Куприянич Т.В. Теоретико-методологические основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественный подходы к изучению наркоситуации : обзор. Красноярск, 2014. С. 17; Токманцев Д.В. Состояние наркопреступности в странах Таможенного союза: Беларуси, Казахстане и России // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 33-39.